

К.С. Таланова, асп. кафедры социологии коммуникативных систем социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

ЦЕННОСТНОЕ ЯДРО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО КРИЗИСА: ДЕФИНИЦИИ, ТИПОЛОГИИ, СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ

В статье затрагивается тема духовно-нравственного кризиса в российском обществе. Рассматриваются ценности как центральное ядро структуры духовно-нравственного кризиса, проблема определений ценностей, их типологий, и проблема, с которой сталкивается социолог, изучающий духовно-нравственный кризис через систему ценностей и ценностных ориентаций.

Ключевые слова: *духовно-нравственный кризис, ценности, мораль, иерархия ценностей, система.*

This article touches upon spiritual and moral crisis in Russian society. Values are considered as the central core of the structure of spiritual and moral crisis, the problem of determining the values, their typologies, and the problem faced by a sociologist who studies spiritual and moral crisis through a system of values and value orientations.

Key words: *spiritual and moral crisis, values, morality, hierarchy of values, the system.*

Наша страна находится в глубочайшем духовном кризисе, потеряны привычные ориентиры и смыслы. Люди находятся в состоянии неопределенности и страха. После обрушения старой системы ценностей не восстановлены никакие общие этические идеалы, способные объединить общество в новых исторических условиях. Более десятка лет мы пользуемся суррогатами фальшивых идеологических установок не только в области экономики, но и в области мировоззрения, механически перенося в российское общество западные стандарты.

Духовно-нравственный кризис и смена ценностной системы российского общества, судя по публикациям в СМИ, научным дискуссиям, конференциям и семинарам, выступлениям общественности, социологическим исследованиям, — сегодня как никогда актуальная тема. Нас пугают тем, что русская нация вырождается, духовный кризис поразил все сферы общества, культура находится в ценностном вакууме. Поскольку в основе категории духовно-нравственного кризиса лежит смена системы ценностей, необходимо подробнее рассмотреть эту тему.

* Таланова Ксения Сергеевна, e-mail: soccomsys@mail.ru

Проблема определений

Платон и Г.В.Ф. Гегель мыслили ценности как формы абсолютного духа или абсолютной идеи, И. Кант — как трансцендентные формы субъективного восприятия. И. Кант первым употребил понятие “ценности” в его специальном значении. В неокантианской концепции В. Виндельбанда и Г. Риккерта ценности — идеальное бытие нормы, они не зависят от человеческих потребностей и желаний. Г. Риккерт считал, что последующее становление философии возможно только в качестве “критической науки об общеобязательных ценностях”. Представители же натуралистического психологизма А. Мейнонг, Р. Перри, Дж. Дьюи и К. Льюис увидели источник ценностей в эмпирически фиксируемых потребностях человека. Для Р. Перри “ценность — любой предмет любого интереса”. Я. Фриз и И. Герbart понимали под ценностью социально одобряемые образцы, на которые опираются выносимые нами оценки.

Основоположник философской антропологии М. Шелер свел к ценностям всю духовную жизнь человека, признав высшей их формой религиозные ценности¹. У него ценности — онтологическое основание личности. Э. Трельч понятие “ценности” сводил к субъективности и относительности. Ф. Ницше трактовал бытие не как объективную реальность, а как ценность. В концепции Дж. Дьюи ценности — объективные факторы эмпирически наблюдаемой реальности.

Еще раньше рассуждения о нравственных ценностях можно встретить у итальянских гуманистов, в частности у Л. Балла; размышления о красоте как специфической ценности, независимой от религиозных ценностей, — у Л.Б. Альберти; наконец, построение системы политических ценностей, стоящих вне морали и нравственности, предложил Н. Макиавелли.

Благодаря гуманистической переориентации западноевропейской социологии, ярче всего проявившейся в неокантианстве, экзистенциализме, герменевтике и философии жизни, ценности приобрели значение даже большее, чем все другие социолого-философские категории. Вовсе неслучайно поэтому Ф. Ницше призывал к “переоценке всех ценностей”, а В. Виндельбанд утверждал, что философия становится “учением об общезначимых ценностях”. Методологическая экспансия аксиологической проблематики в общественные науки привела к трактовке культуры как “мира воплощенных ценностей”, стиранию различия между бытием и ценностью, наконец, поглощению культурологии аксиологией².

¹ См.: *Каган М.С.* Философская теория ценности. СПб., 1997. С. 16—17.

² Подробнее см.: *Чухина Л.А.* Феноменологическая аксиология М. Шелера // Проблема ценности в философии. М.; Л., 1966; *Каган М.С.* Указ. соч.

Можно сказать, что XX в. проходил под знаком ценностей в философии, качественной методологии и социологии, в которых ценности являются своеобразным стержнем. В 1919 г. М. Хайдеггер писал о том, что “фундаментальное убеждение в примате ценности становится всеобщим”, а С. Бугле в 1922 г. убеждал общественность в том, что “философия ценностей стала модной”. В начале 1930-х гг. О. Краус говорил о том, что число работ по теории ценности необыкновенно выросло. В первой трети XX в., как утверждает А.В. Кирьякова, “аксиология пережила самый настоящий бум... к началу XX в. не остается ни одной области философии, которая не обозначила бы своего отношения к ценностям, их специфике и роли в жизни человека и общества... в теоретическую разработку проблемы ценностей весьма заметный вклад внесли философы различных направлений. Это относится к неореализму (Р.Б. Перри), натурализму (Т. Манро), прагматизму (Д. Дьюи), контекстуализму (Ст. Пепер), эмотивизму (Ч. Огден, А. Ричардс), неопозитивизму (от Б. Рассела до Л. Витгенштейна)”³.

В 1970—1990-е гг. проблематикой ценностей занимаются Ф. Фукуяма, А. Тоффлер, Н. Решер, К. Боулдинг, Дж. Гэлбрейт, Х.Г. Гадамер, М. Моритц, Ш. Перельман, М. Блек и др. В США и Западной Европе проходят десятки методологических семинаров, научных симпозиумов и международных конференций, посвященных статике и динамике ценностей, выходят фундаментальные сборники статей и специальные номера академических журналов, монографии и курсы лекций.

В социологию понятие ценностей ввел М. Вебер в работе “Хозяйство и общество”⁴, который и положил начало аксиолого-социологическому направлению. У неокантианцев он воспринял представление о ценности как норме, но, добавив ценности в конструкцию социального действия, поставил их в один ряд с мотивацией и ориентацией на других. Понятие ценности служит у М. Вебера краеугольным камнем его типологии социального действия: целерациональное, ценностно-рациональное, аффективное и традиционное. Оно же лежит в основании его методологии отнесения к ценности и построения идеальных типов.

Крупный вклад в изучение ценностей внесли У. Томас и Ф. Знаниецкий, которые придали ценностям, с одной стороны, символический смысл, а с другой — социально-психологический (ценности как социальные установки). В рамках структурно-функционального подхода Т. Парсонс и Р. Мертон уделяли внимание функцио-

³ Кирьякова А.В. Теория ценностей — методологический базис аксиологии образования // Электронное научное издание “Аксиология и инноватика образования”. URL: <http://www.orenport.ru/axiology/docs/3/3.pdf>

⁴ См.: Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 628—630.

нальной роли ценностей, отождествив их с общезначимыми социальными нормами. Понятие ценности здесь приобрело обобщенно методологический смысл как средство выявления социальных связей и функционирования социальных институтов.

Изучая современные аксиологические концепции, Э. Коуэлл пришел к выводу о том, что социология в основе своей есть исследование ценностей. При анализе взаимодействия культуры и общества М. Рокич тоже пришел к сходному выводу: в любой социологической теории общества имплицитно присутствует общая теория ценностей. А. Маслоу понимал ценность как избирательный принцип, избирательную установку, производную от потребностей и свойственную всем живым существам.

Изучением природы и сущности духовно-нравственных ценностей, их классификацией и типологией занимались известные русские и зарубежные философы (Н.О. Лосский, М. Шелер, Ф. Ницше, В.П. Тугаринов, О.Г. Дробницкий, С.Ф. Анисимов и др.), а анализом взаимосвязи между системой ценностей человека, его эмоциональным и волевым развитием — известные психологи и педагоги (К.Д. Ушинский, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Л.И. Божович, А.И. Высоцкий, В.И. Селиванов и др.). К постановке и разработке проблемы социальных ценностей и идеалов первым обратился П.Л. Лавров.

В философской литературе выделяется несколько подходов в понимании сущности ценностей. Первый подход исходит из понимания ценности как субъективной значимости объекта. Второй подход главным в ценностях видит категорию благ самих по себе (обобщенные представления о благах и приемлемых способах их получения). Третий подход отталкивается от неокантианского понимания: ценности предстают как общезначимые образцы, выступающие условием целеполагания⁵. В философском словаре дано следующее определение: «Ценности — специфически социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества»⁶. Ценности надо понимать как социально одобряемые и разделяемые большинством людей представления о том, что такое добро, справедливость, патриотизм, романтическая любовь, дружба и т.п.

В отечественной социологии изучению ценностей (особенно применительно к личности и к молодежи) всегда уделялось большое внимание. Проблема ценностных ориентаций рассматривается

⁵ См.: Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов. М., 1967; Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии. М., 1994; Grice P. The conception of value. Oxford, 1991.

⁶ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1986. С. 534.

в работах А.В. Мудрика, И.С. Кона, В.М. Кузнецова, И.С. Артюховой, Е.К. Киприяновой, Н.А. Кириловой, А.С. Шарова и др. В своих работах Б.Г. Ананьев, Т.М. Андреева, Л.И. Божович, Б.С. Братусь, Л.С. Выготский, А.Ф. Лазурский, Б.Ф. Ломов, В.А. Ядов рассматривают ценности через призму потребностей, установок и мотивов деятельности личности.

В исследованиях российских ученых доказана необходимость и теоретически обоснован эмоционально-ценностный компонент содержания образования (И.Я. Лернер, И.К. Журавлёв, Л.Я. Зорина), рассмотрены проблемы эмоционально-ценностного образования младших школьников (В.В. Абраменкова, С.И. Маслов), доказана значимость и обоснована необходимость аксиологии для теории и практики педагогических исследований (Н.Д. Никандров, З.И. Равкин, М.В. Богуславский), показаны пути формирования ценностных отношений в отдельных видах деятельности (Л.В. Куликова, Г.П. Савкина, А.Д. Солдатенков и др.), выявлено влияние усвоенных ценностей на личностные качества ребенка и его поведение (И.Я. Скворцова, О.Н. Прокопец).

В трактовке А.А. Ивина ценности подаются через соотношение сущего и должного: “Ценность — отношение между представлением субъекта о том, каким должен быть оцениваемый объект, и самим объектом. Если объект соответствует предъявляемым к нему требованиям (является таким, каким он должен быть), он считается хорошим, или позитивно ценным; объект, не удовлетворяющий требованиям, относится к плохим, или негативно ценным; объект, не представляющийся ни хорошим, ни плохим, считается безразличным, или ценностно нейтральным”⁷. В.И. Супрун считает, что “ценности — это устойчивые убеждения в том, что определенный тип поведения (действий) более значим (предпочтителен) в существующем типе культуры или в культурном континууме. Ценности существуют в социальном сознании и интернализируются индивидом”⁸.

Известный российский психолог С.Л. Рубинштейн считал, что ценность — это значимость для нас кого-то или чего-то в мире. Наиважнейшую свою функцию — ориентира поведения — может выполнять только признаваемая ценность. Большинство психологов сходится во мнении о том, что ценности — это базисные, формируемые в течение длительного периода, а потому устойчивые и трудноизменяемые компоненты, определяющие поведение людей.

⁷ Ивин А.А. Ценность // Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М., 2004. С. 968.

⁸ Супрун В.И. Ценности и социальная динамика // Наука и ценности. Новосибирск, 1987. С. 162.

Н.Ф. Добрынин называет ценности “значимостью”, А.И. Божович — “жизненной позицией”, А.Н. Леонтьев — “значением” и “личностным смыслом”, а В.Н. Мясищев — “психологическими отношениями”. Как полагает А.В. Симоненко, ценности — это обобщенные значения объектов, “выражение фундаментальных норм, которые помогают осуществить выбор поведения (правомерного или противоправного) в жизненно важных ситуациях... Ценности — это обобщенные цели и средства их достижения, исполняющие роль фундаментальных норм”⁹.

Получила распространение трактовка ценностей под социально-психологическим углом зрения — как продукта жизнедеятельности общества и социальных групп (А.И. Донцов, Д.А. Леонтьев, А. Фишбейн, М. Рокич). Так, согласно М. Рокичу, ценность — устойчивое убеждение в том, что данная модель поведения или образ жизни для индивида предпочтительнее — с личной или общественной точки зрения — противоположному или обратному способу поведения или образу жизни. Выделяя три типа убеждений (экзистенциальные, оценочные и прогностические), М. Рокич относит ценности к последнему, третьему типу, позволяющему ориентироваться в желательности-нежелательности способа поведения (операциональные, инструментальные ценности) и существования (смысловые, терминальные ценности).

В современной литературе ценность рассматривается как: важность, достоинство, значение, цена; то, что для вас важно в определенном контексте; положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека; одна из основных понятийных универсалий философии; внепространственные и вневременные сущности, потусторонние миру предметного существования; предмет или объект, имеющий какую-либо пользу и способный удовлетворять ту или иную потребность человека; значимость чего-либо вообще для человека или социальной группы; символизация возможностей человека в виде значения предметов (их полезности, достоинства), получившего социальную санкцию; эталон (норма и стандарт) или идеал (вектор, задающий направление, но не конкретные цели действия); самые общие условия человеческого целеполагания; символическая формула отношения людей к общезначимым образцам культуры; предписательно-оценочная и социально-историческая характеристика явлений; общепринятые представления относительно целей и путей их достижения, которые предписывают людям определенные социально принятые модели поведения; нормативная форма ориентации человека в социальной

⁹ Симоненко А.В. Система ценностных ориентаций в механизме преступного поведения личности // Вестн. Волгоград. академии МВД России. 2012. № 1. С. 58.

реальности; выражение повышенного интереса к кому-либо или к чему-либо, предпочтение; общественные знаки и готовые формулы, запечатлевшие в сокращенно-обиходной форме социально-исторический опыт поколений и т.д.

Типологии ценностей

Необходимо отметить, что социологические представления о классификации ценностей во многом берут свое начало из классической философии. Одними из первых пытались построить иерархию ценностей Платон, Аристотель, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, а вслед за ними — В. Штерн, Н. Гартман и М. Шелер и др.

Первую в истории иерархию ценностей предлагал Платон. Верхнюю позицию в ней занимали “блага души”, ступенькой ниже располагались “прекрасные качества тела”, затем следовали “блага, относящиеся к имуществу и достатку”¹⁰. Иерархию ценностей Платон положил в основание социальной иерархии общества. Следует согласиться с мнением А.И. Кравченко¹¹ о том, что три главных для античного общества этических идеала воплощены у Платона в трех ведущих социальных классах: ремесленники должны быть умеренны, воины — смелы, а правители — мудры. К управлению обществом следовало допускать людей мудрых, высокообразованных и талантливых. Они должны вести аскетический образ жизни и не предаваться земным утехам. У воинов должны быть общие жены, а их детей должна воспитывать не семья, а государство. Таким образом, впервые в истории классовая структура общества получила мощное этическое закрепление: умеренность и трезвость — главные добродетели ремесленников; мужество и доблесть — отличительные черты военных; мудрость должна характеризовать правителей.

В “Никомаховой этике” Аристотель разрабатывает категории блага, добродетели, счастья, анализирует понятия, являющиеся критериями нравственной оценки, рассматривает главные пороки и морально недостойные поступки. Нравственные суждения присутствуют у Аристотеля в теории социальной структуры общества, движущей силой которой выступает средний класс, лишенный тех морально-нравственных изъянов, которые присущи богатой plutократии и обнищавшему пролетариату. Воззрения Аристотеля на общество близки нынешним *социал-демократическим идеалам*. В основании тех и других лежат тезис о ведущей роли в обществе среднего класса, осуждение любых крайностей, прославление

¹⁰ Платон. Законы. 697b // Платон. Соч.: В 4 т. М., 1972. Т. 3. Ч. 2. С. 168—169.

¹¹ См.: Кравченко А.И. Социология: Учебник. М., 2011. С. 15.

частной собственности и свободного профессионального труда. Аристотель ищет меру во всем, а крайности стремится нивелировать. Его даже можно назвать *первым идеологом среднего класса и регулируемой рыночной экономики*, основанной на приоритете нравственных идеалов.

Г.В.Ф. Гегель различал экономические (утилитарные) и духовные ценности. Первые связаны с конъюнктурой рынка, вторые — со свободой духа. Г.В.Ф. Гегель полагал “количественную определенность” первой, самой низшей характеристикой бытия. На рынке товары сравниваются между собой и получают количественные характеристики в меновой стоимости, их цене. “Поскольку вещи имеют ценность, — пишет Г.В.Ф. Гегель, — мы рассматриваем их как товары. Их значимость состоит в ценности, и только в ценности, не в их специфических качествах”¹². Стало быть, утилитарные ценности относительны и недолговечны, они приходят и уходят, меняясь в соответствии с рыночной конъюнктурой. Они зависят “от продажи, от вкуса публики”, предпочтения покупателей. “Качественная определенность” — вторая и более высокая характеристика бытия. Она показывает не просто отличие, а самобытность, автономию и свободу вещи, объекта, индивида. Духовные, высшие, ценности абсолютны и непреходящи. Они не зависят от вкусов публики или рыночной конъюнктуры: “...что имеет ценность и значимость, — духовно по своей природе”. “Индивид имеет бесконечную ценность”, — провозглашает Г.В.Ф. Гегель в “Философии религии”. “Человек является целью в себе самом благодаря своему Божественному началу”, — пишет немецкий мыслитель в “Философии истории”, почти уравнивая в правах индивида и Абсолют, поскольку “дух существует только как единичное действительное сознание” и “человек... есть дух”. Вот почему можно согласиться с утверждением А.А. Александрова о том, что в методологии Г.В.Ф. Гегеля человек и абсолютный дух единосущны, а мир превращается в модификации человеческого “Я”.

Иерархия ценностей И. Канта, идеолога Нового времени, содержит две ступени: верхняя — моральные ценности, нижняя — внеморальные ценности. Первые — абсолютные, автономные, объективные, априорно необходимые ценностные суждения, характеризующие людей или присущие им. Они подчиняются нравственному закону, т.е. “категорическому императиву”. Вторые — средства для других целей, они гетерономны, эмпирически обусловлены, относительны, носят прикладной (прагматический) смысл и относятся к вещам либо к людям, рассматриваемым как вещи (например, в Античности раб считался говорящей вещью).

¹² Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 404.

Высшие ценности не нуждаются в обосновании другими ценностями, не могут быть к ним сведены и неподсудны им. Социальный институт, выступающий от имени морали или воплощающий мораль, вправе чинить суд (т.е. выносить осудительный, оправдательный или одобрительный вердикт) в отношении мотивов и поступков людей, руководствуясь неморальными ценностями. Высшие ценности служат воплощением верховной (надындивидуальной, трансцендентной, Божественной, безличной) инстанции, с которой люди сверяют свои поступки, желая получить у нее оправдание одним из них или испытывая угрызения совести за другие. Таким образом, в ценностной иерархии И. Канта вершину занимает мораль. Схожим путем строится ценностная шкала *европейской культуры*, которая обоснована всей историей мировой философии. Возможно, иерархия И. Канта является отражением либо продолжением того и другого.

В четырехуровневой иерархии другого немецкого философа и социолога М. Шелера на первом уровне расположены гедонистические ценности (приятное — неприятное), на втором — этикетные (хорошее и дурное, благородное и низкое), на третьем — эстетические (прекрасное — безобразное), на четвертом — нравственные (противоположность добра и зла), а на пятом, высшем уровне размещаются ценности абсолютного блага, превышающие любые другие ценности: они вечны, неделимы, независимы от других. «Ценности тем выше, чем они долговечнее и чем выше удовлетворение, которое мы от них получаем. В этом смысле наименее долговечными являются ценности, связанные с удовлетворением чувственных желаний и с материальными благами. Более высокие ценности — это ценности “прекрасного” и “познавательные” ценности. Высшей ценностью является идея “святого”, идея Бога, а любовь к Богу рассматривается как высшая форма любви. Все ценности имеют поэтому свою основу в ценности божественной личности»¹³.

У Н. Гартмана нравственные ценности классифицируются на основные (благо и близкородственные ему ценности: благородство, полнота и чистота) и частные, или ценности-добродетели: справедливость, мудрость, храбрость, самообладание; любовь к ближнему; правдивость и искренность; надежда и верность; доверие и вера; скромность, смирение, дистанция; ценности внешнего обхождения; любовь к дальнему, дарящая добродетель, личная любовь. Р. Перри различал ценности истинные и ложные, экзистенциальные и идеальные, развитые и неразвитые, повторяющиеся и прогрес-

¹³ Философия / Под ред. В.Н. Лавриненко М., 2004. URL: http://bookz.ru/authors/vladimir-lavrinenko/filosofi_631/page-45-filosofi_631.html

сивные, сложные и простые, позитивные и негативные, скрытые и активные. Р. Перри предложил четыре главных принципа градации ценностей: правильность, интенсивность, предпочтительность и включаемость.

В начале XX в. Г. Мюнстерберг, автор книги “Философия ценностей”, построил таблицу мировоззренческих и духовных ценностей (таблица).

Концепция иерархии потребностей американского социолога и психолога А. Маслоу по существу представляет собой иерархическую теорию ценностей. Поскольку потребности, о которых идет речь у А. Маслоу, являются не инстинктами-драйвами, обуславливающими биологическую программу поведения как у животных, а социально обусловленными сущностями, то потребности превращаются в ценности. Человек стремится удовлетворить прежде всего то, что считает для себя наиболее важным в данный момент времени или в данной жизненной ситуации. Если в классическом своем варианте иерархия имела пять уровней, то в расширенном варианте их стало семь: 1) физиологические потребности: голод, жажда, половое влечение и т.д.; 2) потребность в безопасности: чувство уверенности, избавление от страха и неудач; 3) потребность в принадлежности и любви; 4) потребность в уважении: достижение успеха, одобрение, признание; 5) познавательные потребности: знать, уметь, исследовать; 6) эстетические потребности: гармония, порядок, красота; 7) потребность в самоактуализации: реализация своих целей, способностей, развитие собственной личности. Побуждающая сила потребностей-ценностей действует таким образом, что в первую очередь человек стремится удовлетворить наиболее важную потребность. Только после удовлетворения предыдущей потребности индивид приступает к удовлетворению последующей. Все потребности у А. Маслоу подразделяются на низшие (психофизиологические) и высшие (социальные и духовно-нравственные).

Высшие потребности (прежде всего в самоактуализации), выполняют у А. Маслоу функцию креативных ценностей, сподвигающих людей на самоотверженный творческий труд: «Один посвящает свою жизнь закону, другой — справедливости, еще кто-то — красоте или истине. Все они тем или иным образом посвящают свою жизнь поиску того, что я назвал “бытийными” (сокращенно “Б”) ценностями, поиску предельных ценностей, которые являются подлинными и не могут быть сведены к чему-то более высокому. Имеется около четырнадцати таких Б-ценностей: истина, красота, добро древних, совершенство, простота, всесторонность и несколько других»¹⁴.

¹⁴ Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности: Тексты. М., 1982. С. 110.

Типология ценностей Г. Мюнстерберга¹⁵

	Логические ценности	Эстетические ценности	Эстетические ценности	Метафизические ценности
Жизненные ценности	Ценности наличного бытия (предметы непосредственного восприятия)	Ценности единства (предметы радостного переживания)	Ценности развития (предметы возвышающие)	Божественные ценности (предметы веры)
Внешнего мира	Вещи	Гармония	Рост	Творение
Ближайшего окружения	Существа	Любовь	Прогресс	Откровение
Внутреннего мира	Оценивание	Счастье	Саморазвитие	Спасение
Культурные ценности	Ценности взаимосвязи (предметы познания)	Ценности красоты (предметы увлечения)	Ценности созидания (предметы признания)	Основные ценности (предметы убеждения)
Внешнего мира	Природа	Изобразительное искусство	Хозяйство	Веселенная
Ближайшего окружения	История	Поэзия	Право	Человечество
Внутреннего мира	Разум	Музыка	Нравы	Сверх-Я

¹⁵ Цит. по: Каган М.С. Указ. соч. С. 15.

Полагаясь на идеи А. Маслоу, Р. Инглхарт ввел в научный оборот две категории — “материалистические” (физиологические) и “постматериалистические” ценности, преобладание которых в том или ином обществе соответствует достигнутой им стадии исторического развития, социально-экономического прогресса, движения по линии духовно-нравственных ценностей.

В своей концепции Р. Инглхарт выделяет две системы ценностей — “материалистическую” (материальное благосостояние, экономический рост, безопасность, благосостояние и т.д.) и “постматериалистическую”, в которой доминируют гармоничные отношения между людьми, духовное развитие и самореализация личности. Материальные ценности выступают на передний план в ситуации, когда индивиду или группе приходится бороться за свое выживание, а ресурсы ограничены, например во время засухи, голода, длительной безработицы или невыплаты зарплаты, резкого снижения уровня жизни. В благополучные времена, когда удовлетворены низшие, витальные, потребности, ведущую роль начинают играть нематериальные ценности.

Используя данные глобальных опросов World values surveys, которые содержат информацию по 78 странам мира, Р. Инглхарт исследует связи между ценностями и убеждениями больших групп людей и наличием или отсутствием демократических институтов в их странах. Данные кросскультурных исследований, проведенных в 40 странах под руководством Р. Инглхарта, показали, что хотя постматериальные ценности больше всего распространены в богатых странах Запада, они начинают проникать и в менее развитые страны, скажем Турцию и Мексику. Хуже постматериализм представлен в постсоциалистических странах, в том числе в России. В подавляющем большинстве стран, исповедующих самые разные религии, в том числе ислам, католицизм, буддизм и синтоизм, упал престиж Церкви как высшего морального авторитета. В сфере семейных отношений наблюдается тенденция к ослаблению традиционных норм, в частности в США, Венгрии, Японии, Аргентине возросла доля опрошенных, одобряющих женщин, воспитывающих детей без мужа. Книга “Модернизация, культурные изменения и демократия”, обобщающая результаты многолетних опросов в рамках социологического проекта World values surveys, посвящена эволюции ценностных установок жителей разных стран мира в последние десятилетия XX в. Р. Инглхарт и К. Вельцель анализируют взаимосвязь системы ценностей и становления демократии, то, по каким траекториям общественные приоритеты смещаются от традиционных ценностей к секулярно-рациональным, от ценностей выживания — к ценностям самовыражения.

М. Рокич различает два типа ценностей: терминальные (касающиеся целей индивидуального существования, определяющие смысл жизни, то, к чему следует стремиться) и инструментальные (связанные с образом действий и достижения целей, используемые для достижения обычных целей). К терминальным ценностям отнесены, в частности, общественное признание, свобода, любовь, жизненная мудрость, уверенность в себе, здоровье, познание, интересная работа, счастливая семейная жизнь, материально обеспеченная жизнь, друзья, творчество, красота природы и искусства, развлечения. В инструментальные ценности попали ответственность, воспитанность, терпимость, аккуратность, непримиримость к недостаткам в себе и других, исполнительность, высокие запросы, жизнерадостность, образованность, самоконтроль, твердая воля, честность, эффективность в делах, заботливость и др. Подобное деление соответствует традиционному делению на ценности-цели и ценности-средства.

В аксиологии говорят об “этических ценностях” (моральные добродетели, сострадание, любовь к ближнему и т.п.), “эстетических ценностях”, “ценностях культуры” (гуманизм, демократия, автономия и суверенитет индивида и т.д.) и т.п. “Ценность, — пишет социолог Э. Асп, — приобретенное, усвоенное из опыта обобщенное и стабильное понятие о том, что является желательным; это — тенденция выбора и критерий постановки целей и результатов действия... Каждое общество имеет четко определенные главные ценности, с которыми члены этого общества в целом согласны”¹⁶. Г. Лассуэлл и А. Каплан различают два набора ценностей: ценности благополучия (здоровье, достаток, мастерство и образование) и ценности почитания (власть, уважение, добродетель и любовь).

Обобщающей по отношению ко всем другим зарубежным типологиям ценностей выступает теория базовых ценностей израильского социального психолога Ш. Шварца. Суммировав все предшествующие теоретические и эмпирические исследования, он выделил десять универсальных ценностей, которые встречаются, на его взгляд, во всех культурах и во все исторические эпохи. Он разделил их на четыре кластера: кластер “консерватизм” включает, такие ценности, как безопасность, традиции, конформизм; кластер “карьеризм” включает в себя власть и достижение; в кластер “духовность” включены доброжелательность и универсализм; в кластер “открытость” вошли самостоятельность, восхищение, гедонизм. Между ними обнаружены два типа связей — конфликт и конгруэнтность. Конфликты и конгруэнтность среди десяти

¹⁶ Цит. по: *Ивин А.А. Указ. соч.*

базовых ценностей дают интегрированную структуру ценностей. Эта структура может быть суммирована по двум ортогональным осям (рисунок).

Теоретическая модель десяти мотивационных типов ценностей¹⁷

К примеру, на оси “Карьеризм — Духовность” (Self-enhancement — self-transcendence) ценности “власть” и “достижение” противопоставлены ценностям универсализма и доброжелательности. Первые две подчеркивают стремление человека воплотить свои собственные интересы, в то время как две вторые подразумевают заботу о благополучии других лиц, внимание к их интересам. На второй оси “Открытость — Консерватизм” (Openness to change — conservation) ценности “самостоятельность” и “восхищение” противостоят ценностям безопасности, конформизма и традиции. Две первых подчеркивают независимость поступков, мыслей и чувств, готовность к новому жизненному опыту, тогда как вторые подчеркивают самоограничение, порядок и сопротивление изменениям. Гедонизм включает два элемента — открытость и карьерный рост. Круговое расположение ценностей представляет собой мотивационный континуум. Чем ближе любые две ценности в любом направлении по кругу, тем больше похожи лежащие в их основе мо-

¹⁷ Источник: *Schwartz Sh. Basic human values: theory, measurement, and applications // Revue Française de Sociologie. 2006. N 42. P. 249—288.*

тивации. Чем дальше отстоят друг от друга любые две ценности, тем более антагонистичны лежащие в их основе мотивации. Сами ценности Ш. Шварц трактовал как представление о желательном (мотивационная цель), которое влияет на то, как выбирают действия и оценивают события. Эмпирические подтверждения для модели ценностей Ш. Шварца были получены им в ходе социологического опроса в нескольких десятках стран в разные годы, а также другими учеными, работавшими по его модели ценностей.

Специалисты насчитывают сотни различных видов и типов ценностей, однако на практике используется гораздо меньшее их число. Н.И. Лапин¹⁸, В.В. Гаврилюк и Н.А. Трикоз предлагают свою типологию ценностей: “В нашем исследовании использовались *системы ценностей* — интегрирующие — те, которые в основном консолидируют поведение субъектов, и дифференцирующие — те, которые разъединяют субъектов, выявляя их специфичность и особенность в поведении: *смысло-жизненная система* — объединяет ценности человеческой жизни, предопределяющие цели бытия, человеческой сущности, ценности свободы, правды, красоты; *витальная* — ценностные суждения, необходимые для сохранения и поддержания повседневной жизни, здоровья, безопасности, комфорта; *интеракционистская* — включает ценностные суждения, важные в межличностном и групповом общении: хорошие отношения, спокойная совесть, власть, взаимопомощь; *социализационная* — включены те ценности, которые определяют процесс формирования личности”¹⁹.

О.Г. Дробницкий выделяет два типа ценностей: предметные (они служат объектом, на который направлены наши потребности) и ценности сознания (они же — ценностные представления). При этом вторые выполняют функцию высшего критерия оценки первых. С.Ф. Анисимов выделяет: 1) абсолютные ценности, имеющие значение безусловной ценности (жизнь, здоровье, знания, прогресс, справедливость, гуманность, духовное совершенство человека); 2) антиценности, или псевдоценности (невежество, преждевременная смерть, болезни, голод, мистика, деградация человека и т.д.); 3) релятивные (относительные) ценности, изменяющиеся в зависимости от исторических, классовых и мировоззренческих позиций (политические, идеологические, религиозные, нравственные, классовые, групповые ценности). В. Момов подразделяет ценности на актуально существующие, целевые (мыслимые), желаемые

¹⁸ Лапин Н.И. Ценности в кризисном социуме // Ценности социальных групп и кризис общества / Отв. ред. Н.И. Лапин. М., 1991.

¹⁹ Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социол. исследования. 2002. № 1. С. 99.

и возможные. В свою очередь целевые ценности членятся на ценности-цели, ценности-идеалы, ценности-желания и ценности должного. Близкую позицию занимает В.А. Ядов, который выделяет ценности-нормы, ценности-идеалы, ценности-цели и ценности-средства. Аналогичная классификация защищается Т.В. Фроловым, В.С. Кругловым, Т.И. Юрениной и др.

Очень распространены в научной литературе дихотомические модели классификации ценностей, в частности подразделение их на 1) ценности-цели (терминальные ценности) и ценности-средства; 2) материальные (прагматические, утилитарные) и духовные ценности; 3) ценности высшего порядка и ценности низшего порядка; 4) доминирующие и периферийные ценности и др.

В литературе можно встретить также подразделение ценностей на следующие виды, формы и типы: семейные, профессиональные, моральные, эстетические, религиозные, научные, экономические, политические и национальные ценности, традиционные и инновационные, эмоциональные и ментальные, ценности высшего и низшего порядка, возвышенные и низменные ценности, актуальные и потенциальные, модные и немодные, либеральные и консервативные, локальные и глобальные, локальные и универсальные, абсолютные и относительные, непреходящие и преходящие, терминальные и инструментальные, положительные и отрицательные, буржуазные и пролетарские, реальные и фальшивые, подлинные и мнимые, исключают и совместимые, эгоистические и альтруистические, центральные и фоновые, а также природные и культурные, конкретно-исторические, ситуационные, общечеловеческие (“вечные”), материальные и духовные, индивидуальные и социальные, субъектные (цель, оценка, установка) и предметные (результаты деятельности, объекты ценностного отношения) и др. Ценности и ценностные ориентации могут группироваться в экофильной и экофобной парадигмах.

В многочисленных прикладных исследованиях их авторы, классифицируя ценности, поступают порой очень просто: те ценности, которые респонденты выбирают наиболее часто, называют доминирующими, главными, ведущими, основными, базисными, фундаментальными, а другие, получившие наименьшие проценты, относят к периферийным, неосновным.

Системный характер ценностей

Основными *чертами* морали принято считать *всеобъемлющий* характер (моральные требования и оценки проникают во все сферы человеческой жизни и деятельности — политику, экономику, религию, повседневную жизнь и др.), внеинституциональность (мораль

не является сферой организованной деятельности), императивность (мораль апеллирует не к целесообразности, а к долгу, она — форма прямого и безусловного повеления)²⁰.

Первая характеристика морали, на наш взгляд, отражает ее системность: она присуща всей системе общества, а не только ее отдельным частям, сферам или институтам. Политика буквально наштабирована моральными сентенциями. Они присутствуют в призывах партийных деятелей, заявлениях и выступлениях дипломатов, политических декларациях, партийных программах, предвыборной риторике, речах членов Госдумы, политических обвинениях и компроматах, речах президента страны и оппозиционеров и т.п. Любой политик (явно или скрыто) просто обязан апеллировать к нравственным ценностям, иначе он не привлечет сторонников, не вызовет “праведный гнев” рядовых избирателей, не добьется воздействия на СМИ.

Всеобъемлющий, или сквозной, характер морали ощущается во всем. Сфера искусства и культуры, художественные сочинения, педагогические трактаты, философские штудии, студенческие рефераты, оценки экспертов и преподавателей пронизаны моралью. В повседневной деятельности все наши поступки проверяются окружающими людьми на “человечность”.

Ни одна религиозная система не найдет последователей, если она не включает нравственный кодекс поведения. Можно выразиться даже еще более жестко: религиозные системы возникли прежде всего как культурные практики приобщения людей прежде всего самых бедных и малокультурных слоев населения к нравственным ценностям добросердечия, бескорыстия, почитания святых, братолюбия и всепрощения.

Вторая черта морали — *внеинституциональность* — также подчеркивает ее системный характер, так как означает, что общество не имеет единого организованного центра, инспирированного правительством или президентом, даже Церковью, который призван формировать и регулировать нравственность народа. Мораль находится вне и поверх всех сфер и институтов общества. Она формируется стихийно и целыми тысячелетиями самим народом. Мораль и нравственность отражают историческую зрелость народа, а не управленческие усилия и карательные меры властей либо Церкви.

²⁰ См.: *Вязовский А.К.* О морали. М., 2002; *Дробницкий О.Г.* Понятие морали: историко-критический очерк. М., 1973; *Шишкин К.М.* Философия: Учебник. М., 1994; Общее и индивидуальное в морали. URL: <http://www.allbest.ru>; Мораль и нравственность: проблемы духовности личности. URL: <http://www.km.ru>; Мораль как регулятор социального поведения. URL: <http://area7.ru>; Мораль, ее исторические формы. URL: <http://rudocs.exdat.com>

Императивность означает опять же некое *надстояние* над всем прочим. Мораль относится к ценностно-рациональному, а не целерациональному действию, если пользоваться классификацией М. Вебера. Вот почему моральные требования апеллирует не к внешней целесообразности (поступай и добьешься успеха, признания, денег, славы или счастья), а к внутреннему ощущению долга: поступай так потому, что этого требует твоя совесть. Добро следует творить не ради ответной благодарности, а ради добра как такового. Баланс творимого добра и получаемого за него воздаяния сводится только на уровне общества, а не отдельных людей. Хотя, разумеется, часто в ответ на добро мы получаем добро, но от добрых людей. Однако ожидать благодарности за добрые поступки в каждом конкретном случае, по всей видимости, не верно.

Сделаем вывод: все базовые свойства морали и нравственности — всеобъемлемость, внеинституциональность и императивность — указывают на их системный, или *системообразующий* характер. Что считать системообразующим фактором? Некий фактор, который определяет всю структуру в целом?

Моральное сознание *не является предметно локализованным*, поскольку все сферы общественной жизни — экономика и производство, политика и государство, повседневные взаимоотношения между людьми и социальная сфера, наука, образование и искусство — пронизаны и насыщены моральной оценкой, нравственными традициями и обычаями, этическими принципами и суждениями.

Поскольку системность выступает краеугольным моментом в определении природы нравственности, необходимо рассмотреть, что является системой.

Система — множество элементов, связь между которыми теснее, чем с посторонними элементами вне этого множества. Характер связи может быть разным — жестким и мягким, моральным и прагматичным и т.п.

Социальная система — относительно жестко связанная совокупность основных элементов общества; совокупность социальных институтов.

Если характер связи жесткий, то система превращается в структуру — кристалл. Однако кристалл — это молекулярный уровень. На атомарном уровне частицы имеют неопределенное положение и очень подвижны. Значит, под неподвижностью всегда скрывается подвижность.

Возникает вопрос: такое происходит везде, во всех системах? Если да, то под социальной структурой — неким молекулярным образом — скрывается подвижное нечто. Например, жесткая профессиональная структура общества или организации — это при-

близительный или искусственно сконструированный ученым каркас общества, который существует только как исследовательский инструмент. А в действительности все постоянно течет и преобразуется, нет жестко закрепленных позиций, атомы-люди постоянно меняют свое положение, они могут одновременно находиться в двух позициях (принцип суперпозиции), например, выполняя функции начальника и подчиненного или в случае размытых должностных обязанностей.

Ценностные системы ведут себя так же? Элементы-ценности тоже подвижны и только на молекулярном уровне они кажутся кристаллом, например, традиционные ценности, присущие во все века данному народу. На самом деле они постоянно меняют свою форму и свою позицию. Только благодаря этому они способны выживать и способны адаптироваться к изменяющимся условиям среды. Ведь и сама среда — тоже отнюдь не жесткий кристалл.

В качестве общих характеристик системы фигурируют следующие: 1) целостность; 2) структурность — связи и отношения элементов системы упорядочиваются в некоторую структуру, которая определяет поведение в целом; 3) взаимосвязь со средой; 4) иерархичность — каждый компонент может быть одновременно элементом подсистемы и сам включать в себя другую систему; 5) множественность описания — целеустремленность большинства отображений²¹.

Итак, сделаем выводы. Понятие “ценности” относится к разряду междисциплинарных проблем. Оно по-разному трактуется философией, экономикой, социологией, психологией, педагогикой, культурологией. Ценности понимаются по-разному не только в разных дисциплинах, но и внутри каждой из них. В каждой дисциплине сформировались свои теоретико-методологические традиции, направления, школы и течения, по-разному трактующие данную проблему.

Количество определений, трактовок и пониманий ценностей, в том числе духовно-нравственных, велико. Возможно, оно гораздо больше, чем это нужно для научного, в том числе эмпирико-социологического, исследования. Как только число интерпретаций начинает превышать некий методологический предел, построение строгой теоретической модели предмета исследования и проведение вытекающей из нее операционализации понятий становится не только затруднительным, но и бессмысленным. Вот почему социолог, изучающий духовно-нравственный кризис через систему

²¹ См.: *Малюшина Ю.А.* Влияние экстремальных условий на формирование девиантного поведения несовершеннолетних в историко-психологическом контексте // Социально-психологическая безопасность народов Поволжья: Мат-лы Междунар. науч. конф.; 22 июня 2009 г. / Под ред. И.М. Юсупова, Г.Г. Семёновой-Полях. Казань, 2009. С. 299.

ценностей и ценностных ориентаций, неизбежно сталкивается с неразрешимой проблемой: какие дефиниции и какие типологии ценностей следует выбрать в качестве основы исследования и получить на их основе непротиворечивые эмпирические данные?

На наш взгляд, существующие в литературе дефиниции и типологии ценностей не только не заострены на изучение и решение проблемы духовно-нравственного кризиса, но принципиально не предназначены для этих целей. В частности, переход населения той или иной страны от материалистических к постматериалистическим ценностям (в терминах Р. Инглхарта), что наблюдается сегодня не только в развитых, но и в развивающихся странах, в том числе в России, раскрывает переход от недемократических к демократическим режимам, но никак не кризис или социальные деформации. Типология М. Рокича (“терминальные-инструментальные” ценности) больше приспособлена к социально-психологическим процессам и трансформации индивидуального сознания. Типология Н.И. Лапина, В.В. Гаврилюка и Н.А. Трикоза нацелена на изучение межпоколенческих сдвигов у молодежи, также, впрочем, как и концепция А. Маслоу. Необходимы новые поиски типологий духовно-нравственных ценностей, которые способны служить измерителем кризисных состояний российского общества. Для этого необходимо прежде всего изучить механизмы, технологию протекания, причины и последствия самого духовно-нравственного кризиса.

Ценности общества представляют собой не просто набор понятий или типологию взаимосвязанных признаков, а органически построенную ценностную систему. Системный характер духовно-нравственных ценностей — их отличительный признак.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вебер М. Избранные произведения. М., 1990 (*Weber M.* Izbrannye proizvedenija. M., 1990).

Вязовский А.К. О морали. М., 2002 (*Vjazovskij A.K.* O morali. M., 2002).

Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социол. исследование. 2002. № 1 (*Gavriljuk V.V., Trikoz N.A.* Dinamika cennostnyh orientacii v period social'noj transformacii (pokolennyj podhod) // Sociol. issledovanija. 2002. N 1).

Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990 (*Gegel' G.V.F.* Filosofija prava. M., 1990).

Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов. М., 1967 (*Drobnickij O.G.* Mir ozhivshih predmetov. M., 1967).

Дробницкий О.Г. Понятие морали: историко-критический очерк. М., 1973 (*Drobnickij O.G.* Ponjatie morali: istoriko-kriticheskij ocherk. M., 1973).

Ивин А.А. Ценность // *Философия: Энциклопедический словарь* / Под ред. А.А. Ивина. М., 2004 (*Ivin A.A. Cennost' // Filosofija: Jenciklopedicheski slovar' / Pod red. A.A. Ivina. M., 2004*).

Каган М.С. Философская теория ценности. СПб., 1997 (*Kagan M.S. Filosofskaja teorija cennosti. SPb., 1997*).

Кирьякова А.В. Теория ценностей — методологический базис аксиологии образования // Электронное научное издание “Аксиология и инноватика образования”. URL: <http://www.orenport.ru/axiology/docs/3/3.pdf> (*Kir'jakova A.V. Teorija cennostej — metodologicheskij bazis aksiologii obrazovanija // Jelektronnoe nauchnoe izdanie “Aksiologija i innovatika obrazovanija”. URL: http://www.orenport.ru/axiology/docs/3/3.pdf*)

Кравченко А.И. Социология: Учебник. М., 2011 (*Kravchenko A.I. Sociologija: Uchebnik. M., 2011*).

Лапин Н.И. Ценности в кризисном социуме // Ценности социальных групп и кризис общества / Отв. ред. Н.И. Лапин. М., 1991 (*Lapin N.I. Cennosti v krizisnom sociume // Cennosti social'nyh grupp i krizis obshhestva / Otv. red. N.I. Lapin. M., 1991*).

Малюшина Ю.А. Влияние экстремальных условий на формирование девиантного поведения несовершеннолетних в историко-психологическом контексте // Социально-психологическая безопасность народов Поволжья: Мат-лы Междунар. науч. конф.; 22 июня 2009 г. / Под ред. И.М. Юсупова, Г.Г. Семёновой-Полях. Казань, 2009 (*Maljushina Ju.A. Vlijanie jekstremal'nyh uslovij na formirovanie deviantnogo povedenija nesovershennoletnih v istoriko-psihologicheskom kontekste // Social'no-psihologicheskaja bezopasnost' narodov Povolzh'ja: Mat-ly Mezhdunar. nauch. konf.; 22 ijunja 2009 g. / Pod red. I.M. Jusupova, G.G. Semenovoj-Poljah. Kazan', 2009*).

Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности: Тексты. М., 1982 (*Maslou A. Samoaktualizacija // Psihologija lichnosti: Teksty. M., 1982*).

Мораль, ее исторические формы. URL: <http://rudocs.exdat.com> (*Moral', ee istoricheskie formy. URL: http://rudocs.exdat.com*).

Мораль и нравственность: проблемы духовности личности. URL: <http://www.km.ru> (*Moral' i nrvstvinnost': problemy duhovnosti lichnosti. URL: http://www.km.ru*).

Мораль как регулятор социального поведения. URL: <http://area7.ru> (*Moral' kak reguljator social'nogo povedenija. URL: http://area7.ru*).

Общее и индивидуальное в морали. URL: <http://www.allbest.ru> (*Obshhee i individual'noe v morali. URL: http://www.allbest.ru*).

Платон. Законы 697b // Платон. Соч.: В 4 т. Т. 3. Ч. 2. М., 1972 (*Platon. Zakony 697b // Platon. Soch.: V 4 t. T. 3. Ch. 2. M., 1972*).

Симоненко А.В. Система ценностных ориентаций в механизме преступного поведения личности // Вестн. Волгогр. академии МВД России. 2012. № 1 (*Simonenko A.V. Sistema cennostnyh orientacij v mehanizme prestupnogo povedenija lichnosti // Vestn. Volgogr. akademii MVD Rossii. 2012. N 1*).

Столлович Л.Н. Красота. Добро. Истина: очерк истории эстетической аксиологии. М., 1994 (*Stolovich L.N. Krasota. Dobro. Istina: ocherk istorii jesteticheskoy aksiologii. M., 1994*).

Супрун В.И. Ценности и социальная динамика // Наука и ценности. Новосибирск, 1987 (*Suprun V.I. Cennosti i social'naja dinamika // Nauka i cennosti. Novosibirsk, 1987*).

Философия / Под ред. В.Н. Лавриненко М., 2004. URL: http://bookz.ru/authors/vladimir-lavrinenko/filosofi_631/page-45-filosofi_631.html (Filosofija / Pod red. V.N. Lavrinenko M., 2004. URL: http://bookz.ru/authors/vladimir-lavrinenko/filosofi_631/page-45-filosofi_631.html).

Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1986 (Filosofskij slovar' / Pod red. I.T. Frolova. M., 1986).

Чухина Л.А. Феноменологическая аксиология М. Шелера // Проблема ценности в философии. М.; Л., 1966 (*Chuhina L.A. Fenomenologicheskaia aksiologija M. Shelera // Problema cennosti v filosofii. M.; L., 1966*).

Шишкин К.М. Философия: Учебник. М., 1994 (*Shishkin K.M. Filosofija: Uchebnik. M., 1994*).

Grice P. The conception of value. Oxford, 1991.

Schwartz S. Basic human values: Theory, measurement, and applications // Revue Française de Sociologie. 2006. N 42. P. 249—288.